

Супруга дедушки Ян поправила очки. Это действительно была девочка из семьи Цун.

— Это она, уже несколько дней не видела её, — сказала она.

Проходившие мимо соседки, видя, что старики не в курсе, тут же начали сплетничать.

— Вы про ту девочку? Говорят, недавно её столкнула с лестницы дочь семьи Цзин.

— Грех! Такой маленький ребёнок живёт один, а ещё и такая жестокость.

Постепенно вокруг стали собираться люди, ведь соседка говорила не тихо, а с возмущением даже повысила голос.

— Как же можно так поступить!

— Вы просто не знаете, насколько плоха семья Цзин!

Одна из женщин, которая давно недолго любила эту семью, презрительно скривила губы.

— Я вам скажу, эта девочка сначала жила у них, а деньги, которые её мать отправляла, они все присвоили. Ребёнка даже голодом морили. Соседи всё знают, и в прошлом году мать, узнав об этом, забрала её и сняла квартиру в нашем районе.

— Точно, точно, — подхватила другая. — Это дом семьи Дацзюнь. Они ведь разбогатели и сдали эту квартиру.

— И не только это! Ту девочку из семьи Цун столкнула дочь жены из семьи Цзин, Цзин Чунь, верно? Видно, у матери набралась.

Несколько пожилых женщин, вспомнив о жене из семьи Цзин, многозначительно усмехнулись. Остальные же задумались, что теперь нужно держать своих детей подальше от этой Цзин Чунь.

Ань Юаньюань продолжала бегать и совершенно не знала, что творится вокруг. Она чувствовала, как её тело отказывается слушаться, и отчаянно пыталась восстановить дыхание, одновременно ведя внутренний диалог с системой.

— Кажется, я бегу не могу. Я умру?

— Не умрёшь. Твоё тело говорит мне, что ты можешь пробежать до конца, — безжалостно разрушил мечты Ань Юаньюань 001. Ленишься с первого дня было непозволительно.

Увидев, что лесть не действует, Ань Юаньюань стисла зубы и продолжила. Со стороны она выглядела как упорная девочка, которая, несмотря на усталость, молча терпела и шла вперёд.

Когда Ань Юаньюань, еле волоча ноги, вернулась домой, она вдруг заметила, что соседи стали необычайно дружелюбными.

— Оказывается, у прежней хозяйки были такие хорошие отношения с соседями, — подумала она, хотя и чувствовала себя измотанной, но всё же улыбалась и здоровалась со всеми. Имена она, конечно, не знала, но улыбка и обращение «тётя», «дедушка» или «бабушка» всегда были уместны.

У этого тела хорошая основа, несмотря на то, что прежняя хозяйка его изрядно запустила. Молодость брала своё, и после пробежки лицо Ань Юаньюань, обычно желтоватое, теперь

раскраснелось, губы стали более сочными, а глаза сияли. Все, кто её приветствовал, невольно задумывались, почему раньше не замечали, что девочка из семьи Цун такая симпатичная. Ну, конечно, гены хорошие. Вспомнив её мать, Цун Ли, все сразу всё поняли.

Распрощавшись со всеми, Ань Юаньюань сохраняла спокойное выражение лица. Она понимала, что любопытство — это вечная черта людей. Хотя соседи говорили приятные слова, их истинной целью было выведать информацию о семье Цзин и о ней самой. Она не против была создать для семьи Цзин дополнительные проблемы, поэтому отвечала с долей правды, а в нужных местах прикусывала губу и молча сдерживала слёзы. Такое поведение только подогревало подозрения, что с семьёй Цзин что-то не так. Мол, девочка добрая, не хочет с ними связываться, а они ещё и наглеют. Получив хоть какую-то информацию, пусть и домысленную, соседи разошлись довольные.

Похоже, семье Цзин скоро будут неприятности, — с удовлетворением подумала Ань Юаньюань. С такими людьми, которые дорожат своей репутацией, лучше всего действовать через сплетни. Ведь Цзин Чунь сама не раз так поступала.

— Неожиданно, у тебя есть таланты. Я думал, у тебя только лицо красивое, — подумал 001, но тут же поправился, что раньше даже такого лица у неё не было, это была его ошибка.

— С такими людьми я раньше сталкивалась, знаю, как с ними обращаться, — ответила Ань Юаньюань. После стольких лет болезни она привыкла к тому, что люди постоянно пытаются выведать что-то, а многие и вовсе злорадствуют. Теперь же, видя таких откровенно любопытных и хитрых женщин, она чувствовала себя счастливой.

— Ань, девочка моя.

Едва Ань Юаньюань распрощалась с соседями, как услышала ласковый голос.

В этом голосе чувствовалась искренняя забота. Ань Юаньюань подняла глаза и увидела пожилую пару. Мужчина, казалось, с трудом передвигался, опираясь на свою супругу. Именно он и окликнул её.

— Дедушка Ян.

В мгновение ока Ань Юаньюань вспомнила, кто эти люди. В памяти оригинала они оставались как одно из немногих тёплых воспоминаний, и она запомнила их очень хорошо.

— Хорошо, хорошо, — несколько раз повторил дедушка Ян. Он волновался за здоровье девочки, когда услышал, что её столкнули с лестницы, но сейчас, видя, что она в порядке, а характер стал лучше, он успокоился.

— Ладно, ладно, видишь, Ань устала, не стоит её здесь задерживать, — бабушка Ян похлопала своего мужа по руке, которая дрожала от волнения. — Ань, приходи к нам на обед.

— Хорошо.

Зная, что бабушка и дедушка Ян искренне заботятся о ней, Ань Юаньюань не стала отказываться. Она помогла бабушке подняться по лестнице. Их дом был старым, с узкими и крутыми ступенями, что было настоящим испытанием для пожилых людей, особенно для дедушки с больными ногами.

Бабушка и дедушка Ян жили на этаж выше, на четвёртом. Ань Юаньюань проводила их до

двери.

— Дедушка, бабушка, я пойду домой, а в обед приду.

— Хорошо, хорошо.

Услышав ответ, Ань Юаньюань вышла, закрыла за собой дверь и проверила, хорошо ли она закрылась. В памяти оригинала бабушка и дедушка Ян жили здесь вдвоём, но у них был сын, которого она, вероятно, никогда не видела.

— Как же я устала.

Войдя в квартиру, Ань Юаньюань полностью расслабилась, и ноги начали дрожать. Хотя ей очень хотелось отдохнуть, но она не могла вытерпеть пот на теле, поэтому первым делом приняла душ. После этого сварила себе кашу и с аппетитом поела, закусывая соленьями, которые ей дали бабушка и дедушка Ян.

001 всё это время молчал, пока Ань Юаньюань не собралась вздремнуть.

— Юаньюань, тебе нужно составить учебный план.

— Учебный план?

Ань Юаньюань почувствовала, как сонливость мгновенно улетучилась, хотя она всё ещё была уставшей.

— Ты уже отстала от других на шесть лет учёбы. Теперь, даже если будешь стараться, не известно, сможешь ли догнать прогресс. Ведь ты полный профан в современной жизни, — 001 был вынужден признать этот факт. Путь предстоял долгий и трудный.

Если ты начинаешь позже других, то нужно работать усерднее.

— Но шесть лет! Разве я гений?

— Конечно, ты не гений.

Ань Юаньюань скривилась. Ну и глупость, если бы она была гением, зачем ей система?

— Но у тебя есть нефритовый кулон!

Ах да! Ань Юаньюань на мгновение обрадовалась. Хотя она не гений, но у неё есть магический артефакт, замедляющий время. Шесть лет? Подожди, шесть лет?!

— Ты не хочешь сказать, что я должна провести в кулоне шесть лет?

— Конечно, нет.

Ань Юаньюань вздохнула с облегчением. Уф, испугала.

— Если ты будешь учиться быстрее, то и шести лет не понадобится. Программа начальной школы очень простая.

— Что?!

Значит, она зря расслабилась.

— Готова? Если готова, начнём прямо сейчас.

— Погоди, погоди.

Ань Юаньюань была в шоке.

— Сейчас?

— Конечно. Утро — лучшее время для учёбы.

Ха, она хотела бы знать, сколько таких «утр» пройдёт в кулоне, прежде чем наступит настоящее утро. Ань Юаньюань с тревогой посмотрела на часы. Было всего семь утра, и она вдруг захотела снова выйти на пробежку.

— Но я договорилась с дедушкой и бабушкой Ян пообедать, — Ань Юаньюань попыталась сделать последнюю попытку сопротивления. Если она проведёт в кулоне шесть лет, то, вероятно, обед уже не состоится.

<http://bllate.org/book/16577/1514235>